

УДК 930.1(47)

Н. М. Карамзин о нравственном начале и Провидении в русской истории и историографии

А. С. Маджаров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается место нравственного начала, Провидения в исторической концепции Н. М. Карамзина, особенности и значение его «Истории государства Российского» в культуре России.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, историография, история России, культура, методология, нравственность, Провидение.

250 лет назад, 1(12) декабря 1766 г., родился выдающийся русский историк и писатель Николай Михайлович Карамзин, который в свое время открыл россиянам историю России, как Колумб Америку.

Нравственные коллизии русской истории, описанные в «Истории» Н. М. Карамзина, и другие достоинства этого монументального труда вписали «Историю» в русскую культуру, определили ее влияние на историографию, литературу, изобразительное искусство, театр, музыку. Карамзина изучали рядовые и выдающиеся историки и публицисты: С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, А. П. Щапов, В. О. Ключевский и др. Его читали А. С. Пушкин, К. Ф. Рылеев, М. Ю. Лермонтов, А. С. Хомяков, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. Н. Островский, И. С. Тургенев, А. К. Толстой, И. Е. Репин, А. Иванов, Г. Г. Мясоедов, А. Васнецов, В. В. Стасов, М. П. Мусоргский, А. П. Бородин, Ф. И. Шалапин, К. С. Станиславский и др., что заметно сказалось на их творчестве [19, с. 28–43]. Образы Ивана Грозного, Курбского, Федора Иоанновича, Бориса Годунова, Ермака и другие привлекали внимание многих выдающихся деятелей русской культуры, формировались под воздействием труда Карамзина и в таком намеченном историографом виде вошли в народное сознание. Великий историкограф на века опередил свое время. И сегодня, спустя почти два столетия после его смерти (1826), «История» Карамзина созвучна времени. Ведь каждый человек, как и наш выдающийся историк, уповаает на «добродетель» в быту и в государстве, подходит к событиям и к людям с неизменной нравственной меркой, о которой так хлопотал Карамзин. В «Речи, произнесенной на торжественном собрании Императорской Российской академии», после многих лет занятия русской историей и публикации восьми томов «Истории» (1818), Карамзин определил смысл жизни человека и существования империй как развитие духовного начала в человеке: «И жизнь наша и жизнь

империй должны содействовать раскрытию великих способностей души человеческой» [14, с. VIII].

Профессиональные историки, знакомые с «Историей государства Российского» Карамзина, отмечали наличие в ней нравственного начала. С. М. Соловьев писал в «Отечественных записках» в 1853–1856 гг. о том, что Н. М. Карамзин «подле ума... постоянно дает место сердцу, чувствительности..., оценивает (так в источнике. – *А. М.*) поступки исторических деятелей преимущественно с нравственной, ...сердечной точки зрения» [18, с. 50–51]. К. Н. Бестужев-Рюмин в «Русской истории» (1872–1885) подчеркивал, что исследование Карамзина актуально благодаря нравственному началу. «Высокое нравственное чувство делает до сих пор эту книгу наиболее удобною для воспитания любви к России и к добру» [1, с. 85].

В. О. Ключевский высказал свое мнение о статусе нравственности в полотно историографа в работе «Карамзин» (1898). «Действующие лица у К[арамзина], – писал он, – окружены особой нравственной атмосферой: это ...понятия долга, чести, добра, зла, страсти, порока, добродетели... Взгляд К[арамзина] на историю строился ...на нравственно-психологической эстетике» [16, с. 275–276].

Историк и литературовед Ю. М. Лотман исследовал труды Карамзина в советские годы. Он считал, что время, прошедшее с момента выхода «Истории» Карамзина, высветило не только недостатки, но и непреходящие достоинства этого труда, открыло его как классику отечественной исторической мысли, поучительную сегодня.

Ю. М. Лотман, в отличие от В. О. Ключевского, видел не одни слабые стороны «морализма» Карамзина. В нравственном начале концепции Карамзина он заметил не только архаику метода, но и «источник обаяния, особой прелести его создания». Литературовед обратил внимание на одну из причин нового «возвращения» Карамзина-историка: «Взгляд на историю как на безликий автоматический процесс... устарел, и вопросы моральной ответственности человека и нравственного смысла истории оказываются определяющими не только для прошлого, но и для будущего исторической науки» [17, с. 15]. Исследователь творчества историографа считал, что Карамзин видел в «движении событий глубокую идею», «был проникнут мыслью, что история имеет смысл. Но смысл этот – замысел Провидения – скрыт от людей» [17, с. 16].

Карамзин обратился к исторической проблематике, обладая сформировавшимися воззрениями на общественную жизнь. Он выписал свое видение литературного и исторического процесса в публицистике 1792–1802 гг., до «Истории», и продолжал свои размышления в дальнейшем. В «Рассуждении философа, историка и гражданина», опубликованном в газете «Московские ведомости» (1795), Карамзин вывел нравственные постулаты, на которых держится история. По его словам, нужно «существовать нравственно», «добродетельно», служить Отечеству, быть хорошим супругом, сыном, отцом, трудиться [13, с. 86–87].

Создавая «Историю», он думал о будущем, в котором стремление к «нравственности и добродетели» должно стать целью. В предисловии к «Ис-

тории государства Российского» Карамзин писал о назначении книги, которое состоит и в поучении власти. «Правители, законодатели действуют по указаниям Истории... Должно знать как искони мятежные страсти волновали гражданское общество, и какими способами... власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок» [2, с. IX].

В обращении к «Государю императору Александру Павловичу, самодержцу всея России», предворяющем «Историю», Карамзин отнес его к числу правителей, которые «хотят властвовать для пользы людей, для успехов нравственности, добродетели, Наук, Искусств гражданских, благосостояния государственного и частного» [2, с. XIII].

По мнению Карамзина, «История» нужна и «простому гражданину». Она необходима потому, что делает прошлое страны «известнее для многих», раскрывает нам связь с Отечеством: «любим его, ибо любим себя». По словам Карамзина, науки направляют к гармонии, любви, отрицают беспорядок [10, с. 58]. В работе «Что нужно автору» (1794) он писал о том, что литератор, чтобы соответствовать своей высокой миссии, должен желать всеобщего блага [15, с. 60–61]. Позже, в статье «Отчего в России мало авторских талантов?» (1802), Карамзин сформулировал требования, которые он предъявлял к историку. По его словам, помимо дарования автору нужны и «многие исторические сведения, ум, образованный логикою, тонкий вкус и знание света».

В 1815 г. Карамзин написал восемь томов «Истории». В этом труде он попытался соединить нравственность и психологию с эмпирической реальностью доступного материала источников по русской истории. В итоге на свет появилась «История государства Российского».

На пути применения нравственно-психологических воззрений к истории у Карамзина возникли проблемы, связанные со спецификой научного познания. Исторические источники, как правило, не позволяли писать о нравственно-психологической стороне истории. Поэтому его задуманная «чистая» нравственно-психологическая концепция не могла в полном объеме воплотиться в «Истории». «Чем менее находил я известий, – писал Карамзин в предисловии к «Истории», – тем более дорожил и пользовался необходимыми; тем менее выбирал... Надлежало или не сказать ничего, или сказать все о таком-то князе, дабы он жил в нашей памяти не одним сухим именем, но с некоторою нравственною физиогномиею» [2, с. XIII] (так в источнике. – *А. М.*).

В предисловии к «Истории государства Российского» Карамзин раскрыл суть своих представлений о русской истории, направление научного поиска, которые опирались на его нравственную систему. «Я, – подчеркивал Карамзин, – писал... следуя правилу государственной нравственности, которая ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному» [2, с. XI].

Он считал, что история как наука может выполнить свою нравственную задачу только в том случае, если написана достоверно. «Самая прекрасная выдуманная речь безобразит Историю». Истина дает «удовольствие и пользу» более высокую, чем «слава Писателя», «удовольствие Читателя», она выше «мудрости нравоучительной»... Гражданская История не терпит вымыслов» [2, с. XII]. Нужно искать «действий и характеров», «рассуждать только в объ-

яснение дел». Достоверная «История», как считал Карамзин, должна быть сделана «искусно». Нужно соединить «преданное нам веками ...в систему», изобразить «не только бедствия и славу войны, но и... успехи разума, искусства, обычаи, законы», вдохнуть в мертвые бумаги жизнь. «В тлеющих хартиях, – писал Карамзин, – необходимо искать «духа и жизни» [2, с. XIII].

Карамзин в своей «Истории» заключал, что на этой земле нет вполне совершенных обстоятельств и людей (характеров). Литератор не должен пытаться представлять героев лучше, чем они были на самом деле. «История не есть похвальное слово, и не представляет самых великих мужей совершенными» [4, с. 215].

Он верил в прогресс. Одновременно Карамзин считал, что история – не путь от плохого к хорошему. «История не терпит Оптимизма, и не должна в происшествиях искать доказательств, что все делается к лучшему» [3, с. 222].

На прошлое, по его глубокому замечанию, надо смотреть глазами предков, а не с позиций сегодняшнего дня, «когда все изменилось, умножились средства, прозябли семена и насаждения» [5, с. 139]. Значение этого методологического положения для исторического исследования позже подчеркивал и С. М. Соловьев.

Система представлений Карамзина о нравственности, истории испытала проверку на прочность в ходе событий Великой французской революции. В статье «Мелодор (поэт. – А. М.), к Филалету (любитель истины. – А. М.). Филалет к Мелодору», созданной в 1793–1794 гг., в годы Французской революции, а опубликованной в 1795 г., Карамзин писал о кризисе просветительского сознания, вызванном революцией, и определял пути выхода из него. До революции он представлял вектор истории как движение, направленное к «духовному совершенству» [9, с. 179]. Но Век просвещения ознаменовался «кровью, убийствами, разрушением» [9, с. 180, 181]. Неужели история, вопрошал Карамзин, – «вечное движение в одном кругу, вечное повторение?» [9, с. 182, 183].

Заметим, что первопричиной, которая предопределяла свойства истории, ее «механизм», в концепции Карамзина было Провидение. Вера помогла Карамзину преодолеть кризис идеалов Просвещения, вызванный Французской революцией. Размышляя о крахе идей уходящего столетия, он писал и о путях выхода из кризиса в уже упоминавшейся статье «Филалет к Мелодору». «Я хочу спастись от кораблекрушения с ...добрым мнением о провидении... Пусть докажут мне наперед, что бог не существует, что провидение есть одно слово без значения, что мы... сцепление атомов и больше ничего!» [9, с. 185]. С этим убеждением Карамзин приступил к работе над «Историей государства Российского».

Провидение не только подспудно, но и прямо, как точка силы, присутствовало на страницах «Истории» Карамзина. Он писал о том, что видел логику в истории, цели, к которой она движется. «Не... дерзая определять вышних (так у автора. – А. М.) намерений Божества, внимательный наблюдатель видит счастливые и бедственные эпохи в летописях гражданского общества, какое-то согласное течение мирских случаев к единой цели, или связь между оными» [4, с. 210].

Но реальная история далека от идеала. Почему? Такой путь, по мнению Карамзина, определило нам Провидение. Человек ответственен за свои дела, за их соответствие высокой морали и, следовательно, за путь, которым пойдет страна. Ответственен вдвойне, если этот человек – царь.

Взгляд Карамзина на историю таков, что если в ней и есть механизмы реализации целей Провидения, а они, по его мнению, есть, хотя до конца не ясны, то они сосредоточены в большей степени в руках царя. «Все зависит от воли Самодержца, который, подобно искусному Механику, движением перста дает ход громадам, вращает махину неизмеримую, и влечет ею миллионы ко благу или бедствию». Но не только царь. Счастье общества зависит и от его рядовых граждан. «И простой гражданин должен читать Историю..., – продолжал Карамзин, – она питает нравственное чувство, и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше общее благо и согласие общества», т. е. ведет к счастью [2, с. IX].

Каков «рецепт» пути человека и общества к счастью, по мнению великого историографа? В уже упоминавшейся работе «Разговор о счастье. Филалет и Мелодор» (1797) он заключал: «Быть счастливым есть быть верным исполнителем естественных мудрых законов... *быть добрым*» [12, с. 203].

Объяснение истории в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина отчасти заключалось в том, что счастье, благополучие государства и народов тесно связано с добродетелью или отсутствием таковой у монархов. А за этими проявлениями добродетели стоит Провидение.

Особенно выпукло Карамзин показывал действия Провидения и комментировал их, когда повествовал о событиях времен Ивана Грозного и Бориса Годунова, ибо масштабные события и характеры, а также исторические источники этого времени давали ему возможность особенно ярко показать роль нравственного начала в «механизме» русской истории.

Убийство Иваном Грозным своего сына Карамзин трактует как Божий суд и, вместе с тем, и сам выступает в роли нравственного судьи. «Правосудие Всевышнего Мстителя и в сем мире карает иногда исполинов бесчеловечия, более для примера, нежели для их исправления» [6, с. 209].

Н. М. Карамзин подчеркивал роль Провидения в истории России как орудия возмездия за грехи царя. Борис Годунов, виновный, по мнению Карамзина, в гибели царевича Дмитрия, «не имел утешения..., не мог предаться на волю Святого Провидения, служа только идолу властолюбия», «суд Божий гремел над Государственным преступником», «беглый дьякон» явился «чудесным орудием гнева Небесного» [7, с. 71, 81, 91, 104].

Характеризуя причины наступления Смутного времени, Карамзин квалифицировал их как проявление Промысла Божьего. «Так готовилась Россия, – писал Карамзин, – к ужаснейшему из явлений в своей Истории; готовилось долго: неистовым тиранством двадцати четырех лет Иоанновых, адскою игрою Борисова властолюбия, бедствиями свирепого голода и всеместных разбоев, ожесточением сердец, развратом народа – всем, что предшествует испровержению (так у автора. – А. М.) государств, осужденных Провидением на гибель или на мучительное возрождение» [7, с. 71].

Согласно взгляду Карамзина, на арене истории мы видим человека, общество, которые действуют с какой-то целью, и Провидение, которое все устривает по своему усмотрению. Каково соотношение между этими «игроками» на арене истории, между свободой воли человека и Провидением? Прямое размышление о свободе воли человека, о ее предпосылках у Карамзина вызревало на страницах «Истории», но появилось в связи с рассказом о личности Ивана Грозного, а именно с метаморфозой его перемены от «добра к злу». «Вероятно ли, чтобы Государь любимый, обожаемый, мог с такой высоты блага, счастья низвергнуться в бездну ужасов тиранства? Но свидетельства добра и зла равно убедительны, неопровержимы» [6, с. 3].

После этих слов Карамзин дает свое понимание свободы воли человека в истории и, соответственно, специфики исторического процесса. «История не решит вопроса о нравственной свободе человека; но предполагая оную в суждении своем о делах и характерах, изъясняет те и другие, во-первых, природными свойствами людей, во-вторых, обстоятельствами или впечатлениями предметов, действующих на душу» [6, с. 3]. Человек обладает свободой воли, которая проявляется в «делах и характерах». Причем характеры людей объясняются природными свойствами, а их дела – «обстоятельствами, впечатлениями». Этой сферой (делами и характерами), видимо, по мнению Карамзина, и очерчиваются пределы компетенции историка. А где заканчивалась свободная воля человека и начиналась воля Провидения? Карамзин оставляет этот вопрос открытым.

От чего же зависит направление движения страны к лучшему, что может объединить и объединяет намерения и действия нравственно свободного человека и всевидящее Провидение? Ответ Карамзина: любовь к родине и добродетель. Характеризуя период Смуты, Н. М. Карамзин писал о том, что «Бог не оставляет государства, где многие или не многие граждане еще любят отечество и добродетель» [8, с. 82].

Список литературы

1. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история / К. Н. Бестужев-Рюмин. – М. : Вече, 2007. – 416 с.
2. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Кн. 1. Т. 1. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1988. – 155 с.
3. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Кн. 2. Т. 5. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1989. – 242 с.
4. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Кн. 2. Т. 6. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1989. – 227 с.
5. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Кн. 2. Т. 8. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1989. – 187 с.

6. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Кн. 3. Т. 9. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1989. – 279 с.
7. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Кн. 3. Т. 11. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1989. – 183 с.
8. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Кн. 3. Т. 12. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1989. – 200 с.
9. *Карамзин Н. М.* Мелодор к Филалету. Филалет к Мелодору / Н. М. Карамзин // Соч. : в 2 т. – Л. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 178–190.
10. *Карамзин Н. М.* Нечто о науках, искусствах и просвещении / Н. М. Карамзин // Соч. : в 2 т. – Л. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 44–60.
11. *Карамзин Н. М.* Отчего в России мало авторских талантов / Н. М. Карамзин // Соч. В 2 т. – Л. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 123–126.
12. *Карамзин Н. М.* Разговор о счастья. Филалет и Мелодор / Н. М. Карамзин // Соч. В 2 т. – Л. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 190–204.
13. *Карамзин Н. М.* Рассуждение философа, историка и гражданина / Н. М. Карамзин // Соч. В 2 т. – Л. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 86–88.
14. *Карамзин Н. М.* Речь, произнесенная на торжественном собрании / Н. М. Карамзин // Соч. В 2 т. – Л. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 169–178.
15. *Карамзин Н. М.* Что нужно автору / Н. М. Карамзин // Соч. В 2 т. – Л. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 60–62.
16. *Ключевский В. О.* Н. М. Карамзин / В. О. Ключевский // Соч.: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1989. – Т. 7. – С. 274–280.
17. *Лотман Ю. М.* Колумб русской истории / Ю. М. Лотман // Карамзин Н. М. История государства Российского. В 4 кн. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева. – М. : Книга, 1988. – Кн. 4. – С. 3–16.
18. *Соловьев С. М.* Н. М. Карамзин и его литературная деятельность: история государства Российского / С. М. Соловьев // Соч. В 18 кн. – М. : Мысль, 1995. – Кн. 16. История России с древнейших времен. – С. 43–186.
19. *Шмидт С. О.* «История государства Российского» в культуре дореволюционной России / С. О. Шмидт // Карамзин Н. М. История государства Российского. В 4 кн. – Репринт. воспр. изд. 5, выпущ. в 3 кн. с прил. «Ключа» П. М. Строева. – М. : Книга, 1988. – Кн. 4. – С. 28–43.

N. M. Karamzin about Moral and Providence in the Russian History and Historiography

A. S. Madzharov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper is concerned with the role of moral and providence in N. M. Karamzin's history vision. Special aspects and significance of his writing "History of the Russian State" for the Russian culture are considered.

Keywords: N. M. Karamzin, historiography, history of Russia, culture, methodology, moral, providence.

Маджаров Александр Станиславович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243875
e-mail: massa49@yandex.ru

Madzharov Alexander Stanislavovich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)243875
e-mail: massa49@yandex.ru